

Ольга Александровна ШЕВЧЕНКО,

профессор кафедры трудового права и права социального обеспечения Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, доцент

labourlaw@bk.ru

125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Генный допинг и биоэтика: правовое регулирование, перспективы, прогнозы, препятствия

Аннотация. В статье проанализировано соотношение развития генетической науки и вопросов биоэтики. В условиях стремительного и неуклонного развития генной инженерии и биомедицины наблюдается отставание правовых исследований в данной сфере. Определение вектора развития правового регулирования генной терапии и генного допинга в настоящее время является одним из важнейших вопросов современной науки, который нуждается в разрешении с правовой и этической точки зрения. В нормативных правовых актах в сфере спорта международного и национального уровня установлен запрет на использование генного допинга, а также предусмотрена ответственность за его использование. Однако принятых мер недостаточно. В статье рассмотрены некоторые существующие проблемные аспекты соотношения развития генетической науки и биоэтики и предложены пути их решения. Так, предлагается выстроить систему принципов предупреждения и противодействия использованию метода генного допинга и осуществить разграничение понятий генной терапии и генного допинга в целях соблюдения принципов олимпизма и сохранения здоровья будущих поколений.

Ключевые слова: генный допина, биоэтика, генная терапия, спорт, антидопинговая программа, генетика, права человека.

DOI: 10.17803/2311-5998.2021.84.8.062-068

O. A. SHEVCHENKO,

Professor of the Department of labour law and the social security law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Dr. Sci. (Law), Associated Professor
labourlaw@bk.ru
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Gene doping and bioethics: legal regulation. Prospects, forecasts, obstacles

Abstract. The article analyzes the correlation between the development of genetic science and bioethics issues. In the context of the rapid and steady development of genetic engineering and biomedicine, there is a lag in legal research in this area. Determining the vector of development of legal regulation of gene therapy and gene doping is currently one of the most important issues of modern science, which needs to be resolved from a legal and ethical point of view. In regulatory legal acts in the field of international

© О. А. Шевченко, 2021

sports and at the national level, a ban on the use of gene doping has been established, as well as responsibility for its use is provided. However, the measures taken are not enough.

The article considers some existing problematic aspects of the correlation between the development of genetic science and bioethics and suggests ways to solve them. Thus, it is proposed to build a system of principles for preventing and countering the use of the gene doping method and to differentiate the concepts of gene therapy and gene doping in order to comply with the principles of Olympism and preserve the health of future generations. **Keywords:** gene doping, bioethics, gene therapy, sports, anti-doping program, genetics, human rights.

а развитие генетики и используемых в ней генетических технологий возлагаются большие надежды, но с точки зрения этики и права они дают повод для беспокойства. Мировое научное сообщество буквально разделилось на два лагеря, придерживаясь двух противоположных точек зрения¹.

Сторонники первой группы считают, что с развитием биомедицинских технологий и исследований в области генетики человечество получает возможность предсказывать различные болезни, обнаруживая их на ранней стадии, а также разрабатывать эффективное лечение, соответственно, делая жизнь человека лучше. Вторая группа скептически относится к данным тенденциям в сфере генетики, предсказывая разрушительные последствия и негативные сценарии.

Специфика биоэтики как науки с учетом ее молодости состоит в непрерывном возникновении новых вызовов и биоэтических проблем. Термин «биоэтика» впервые был введен в научный оборот американским профессором В. Р. Поттером в 1970 г. Сделано это было для решения задачи выживания человека как биологического вида в сочетании с достойным качеством его жизни².

А. Хеллегерс называл биоэтику проблемным полем, созданным новыми достижениями в области медицины и биологии³. По сути, биоэтика есть набор нормативов, выполнение которых обязательно при выборе варианта лечения, в процессе лечения, при внесении коррективов в процесс медицинского воздействия.

Всеобщая декларация о биоэтике и правах человека 2005 г. (далее — Декларация) устанавливает взаимосвязь между этикой и правами человека. В тексте документа закреплен призыв к государствам-участникам прилагать всевозможные усилия для реализации принципов, изложенных в Декларации, и принимать соответствующие меры по обеспечению ее осуществления⁴.

¹ Cm.: Ashkan Atry, Mats G. Hansson and Ulrik Kihlbom. Gene doping and the responsibility of bioethicists // Sport, ethics and philosophy. May 2011. Vol. 5. No. 2.

² См.: *Иванов Н. Г.* Биоэтика и медицинская деонтология в современных условиях правового риска // Медицинское право. 2018. № 3. С. 3—7.

³ См.: Юдин Б. Г. Биоэтический императив Фрица Яра // Человек. 2013. № 6. С. 46—49.

Всеобщая декларация о биоэтике и правах человека. Принята путем аккламации 19 октября 2005 г. на 33-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО (URL: http://unesdoc.unesco.org/images/0014/001461/146180r.pdf).

Современные возможности биомедицины не ограничиваются рамками терапевтической практики. Достижения науки также развиваются в русле нетерапевтического «улучшения человека», что является одним из главных вызовов биоэтики и выносит ее на передний план в качестве одного из фундаментальных вопросов современной науки, нуждающегося в разрешении⁵.

Стремительное развитие генной инженерии и биомедицины в глобальном масштабе демонстрирует отставание правовых исследований и правового регулирования данной сферы. Процесс государственного и правового регулирования биоэтических вопросов весьма сложен, пределы границ регулирования можно определить лишь на короткий срок.

Методы генной терапии особенно актуальны для сферы физической культуры и спорта, где достижение лучшего результата является главной целью.

В Российской Федерации на конституционном уровне не закреплены принципы биоэтики, но отдельные аспекты содержатся в Федеральном законе от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее — Закон). Так, Законом регламентируются общие вопросы и порядок трансплантации (ст. 47), область применения вспомогательных репродуктивных технологий (ст. 55) и др.

В настоящее время к наиболее важным вопросам юридической науки отнесены формирование и эволюция правового регулирования генного допинга в связи с тем, что генный допинг не подразумевает исправления каких-либо отклонений, свойственных конкретному организму, лечение заболеваний и их профилактику, он направлен на улучшение отдельных характеристик организма.

По мнению Т. Фридмана, намеренное применение концепции и инструментов генетического улучшения отдельных индивидов обладает чрезвычайно тревожным потенциалом для разработки программ по созданию более предпочтительных видов человеческих существ, что, по своей сути, может быть направлено на достижение целей, связанных с евгеникой⁷.

Конвенция о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины 1997 г. предусматривает, что вмешательство в геном человека, направленное на его модификацию, может быть совершено лишь в профилактических, диагностических или терапевтических целях и только при условии, что такое вмешательство не будет направлено на изменение генома наследников данного человека⁸.

Необходимо отметить, что возникновение антидопинговых программ не было связано с проверкой честности результатов спортивных соревнований, они

⁵ См.: Кожевникова М. Биоэтика: возвращение к истокам // Проблемы биоэтики: Знание. Понимание. Умение. М., 2017. № 1. С. 94—102.

⁶ СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

⁷ См.: *Friedmann T.* Genetic therapies, human genetic enhancement, and... eugenics? // Gene therapy. 2019. Vol. 26. P. 351—353. URL: https://www.nature.com/articles/s41434-019-0088-1.pdf (дата обращения: 27 января 2021 г.).

⁸ Конвенция о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины : Конвенция о правах человека и биомедицине (ETS № 164) (г. Овеедо, 4 апреля 1997 г.) // Официальный сайт Совета Европы. URL: https://www.coe.in.

появились в связи с гибелью спортсменов в результате бесконтрольного применения непроверенных способов и видов допинга.

Также для обоснования проведения антидопинговой политики в спорте необходимо было разделить «естественное» и «улучшенное» тело, т.е. провести границу между лечением и улучшением физических показателей спортсмена⁹.

Большинство спортсменов не обладают достаточной квалификацией и знаниями в медицине, чтобы полностью осознавать огромные риски, которым они подвергают свое здоровье, используя методы генного допинга. Стремление достигать лучшего спортивного результата увеличивает мотивацию испытывать на себе технологии генного допинга¹⁰.

С другой стороны, бесконтрольное использование генного допинга также влияет и на работу спортивных организаций, тренеров и политиков в сфере спорта, препятствуя формированию реалистичной оценки способностей спортсменов и результатов спортивных соревнований. Также чрезмерное увлечение развитием использования достижений генной терапии в спорте может привести к обесцениванию существующих тренерских методик и специализированных программ тренировок, которые на сегодняшний день занимают центральное место в достижении лучших результатов «чистого» спорта.

Кроме того, соматическая клеточная терапия, в частности введение спрея генетического материала в дыхательную систему пациента с наследственным заболеванием легких, принесет пользу только этому пациенту. Однако такая манипуляция вносит изменения в зародышевые клетки, которые будут унаследованы потомками данного пациента. Тем самым происходит вмешательство в жизнь и здоровье будущих поколения, чье согласие на подобные действия не может быть получено¹¹.

Данные опасения разделяли и представители Всемирного антидопингового агентства, Международного олимпийского комитета. В результате это привело к установлению официального запрета на использование генного допинга. И на сегодняшний день международные и национальные правовые акты содержат запрет на использование метода генного допинга и провозглашают противодействие его существованию в спортивном мире.

Так, генный и клеточный допинг как запрещенный метод, способный улучшить спортивные результаты, был включен в Запрещенный список ВАДА, обновленная редакция которого с 1 января 2021 г. вступила в силу¹². В сравнении с предыдущей редакцией рассматриваемого списка определение генного допинга не подверглось изменениям, он по-прежнему определяется как использование нуклеиновых кислот или аналогов нуклеиновых кислот, которые могут изменять последовательности генома и (или) изменять экспрессию генов по любому механизму,

⁹ См.: Белялетдинов Р. Р., Попова О. В. Биотехнологии, тело и спорт: где границы свободы? // Горизонты гуманитарного знания. 2019. № 4. С. 52.

¹⁰ См.: *Haisma H. J., O. De Hon, P. Sollie and Vorstenbosch J.* 2004. Gene doping. Leiderdorp : Netherlands Centre for Doping Affairs (NeCeDo).

¹¹ Cm.: Rogers A., De Bousingen D. D. Bioethics in Europe. Council of Europe Press, 1995. P. 93.

¹² Prohibited List (january 2021) // World Anti-doping Agency URL: https://www.wada-ama.org/sites/default/files/resources/files/2021list en.pdf (дата обращения: 27 января 2021 г.).

что включает в себя (не ограничиваясь этим) технологии редактирования генов, подавления экспрессии генов и передачи генов, а также использование нормальных или генетически модифицированных клеток¹³.

Законодательство Российской Федерации в сфере физической культуры и спорта учитывает требования международного спортивного права и Всемирного антидопингового кодекса. Так, например, приказ Минспорта России от 16 декабря 2020 г. № 927 «Об утверждении перечней субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте» 14 полностью дублирует установленный Всемирным антидопинговым агентством запрет.

Вместе с тем, несмотря на существование запрета и введенной ответственности за использование генного допинга в спорте, положения о нем прописаны в общих чертах. Таким образом, риск неправильной или неточной трактовки введенных правил вполне реален, а с учетом отсутствия выработанной практики его обнаружения можно только предположить, какое количество спорных ситуаций и разбирательств будет возникать по данному вопросу.

Впервые в список запрещенных веществ ВАДА генный и клеточный допинг был включен в 2003 г. Следует отметить, что с различными редакциями данного списка определение генного допинга неоднократно подвергалось изменениям, что подчеркивает неоднородность самого понятия. Данный факт показывает быстроту развития и научных достижений в области генетики и неизученный характер влияния генного допинга на физическое здоровье человека. В этой связи отсутствие должного внимания к генному допингу несет потенциальный риск для мирового спорта.

В настоящее время международные и национальные правовые документы содержат различные виды ответственности за нарушение правил, установленных Всемирным антидопинговым агентством, в части употребления запрещенных субстанций и методов. Однако с учетом сложности выявления следов применения генного допинга они не работают в полную силу.

Развитие генетических исследований и их доступность уже оказывают и будут продолжать оказывать в дальнейшем значительное влияние на спорт. Современные биотехнологии становятся особым средством производства «спортсмена-победителя». Методы улучшения способностей спортсмена приводят к испытанию на прочность не только физических данных спортсмена, но и самой человеческой природы¹⁵.

Таким образом, перед спортивными организациями международного и национального уровня поставлена важная задача: одновременно с развитием генетической терапии и генного допинга разрабатывать методы выявления применения запрещенных веществ и методов генного допинга с целью выявления махинаций в спорте.

¹³ Запрещенный список 2021 года // Российское антидопинговое агентство «РУСАДА». URL: https://rusada.ru/upload/iblock/359/Запрещенный список 2021.pdf (дата обращения: 27 января 2021 г.).

¹⁴ URL: http://pravo.gov.ru. 22 декабря 2020 г.

¹⁵ См.: *Лановский М. Ф*. Симпозиумы по философии спорта в Институте философии РАН : обзор // Философская школа. 2020. № 11. С. 103—109.

Использование генетического допинга повлияло на возникновение уникального перечня моральных, правовых и этических проблем, требующих от международного спортивного сообщества разработки и принятия трудных политических решений на пути борьбы за существование идеальной олимпийской «философии жизни». Последовательным результатам в работе по противодействию генному допингу будут способствовать подготовка и принятие унифицированных норм и стандартов, отнесенных к компетенции международного органа¹⁶.

Кроме того, если спортсмен добровольно хочет прибегнуть к использованию генной терапии, с помощью которой будут внесены изменения в геном, может быть получено неправильное функционирование генетического кода, которое, если его не изменить, приведет к неминуемой смерти больного. В такой ситуации совершенные изменения будут переданы потомству, что является митохондриальной заместительной терапией, которая трактуется как медицинское вмешательство в зародышевую линию клеток¹⁷.

Вместе с тем в Рекомендации № 934 (1982) Парламентской Ассамблеи Совета Европы о генной инженерии предлагалось заключить общеевропейское соглашение о том, что представляет собой ее «законное применение к людям (включая будущие поколения)» на основе «перечня серьезных заболеваний, которые могут надлежащим образом, с согласия соответствующего лица, лечиться с помощью генной терапии» 18. Сторонники указанной позиции считают приемлемыми некоторые методы лечения, которые могут оказывать влияние на потомство, в том числе на будущих спортсменов. Построение принципов предупреждения и противодействия использованию генного допинга может быть выстроено на основании следующих принципов: нетерпимость генного допинга, необратимость последствий применения данного метода и последовательность предупреждения и противодействия генному допингу. Подобный комплекс мер не даст незамедлительного результата, однако путем накопления необходимых данных и технологий окажет существенное воздействие на сферу спорта 19.

Необходимо отметить, что правовое регулирование в сфере генной терапии в контексте рассмотренных биоэтических проблем должно основываться на соблюдении справедливого баланса частных и публичных интересов.

Развитие биотехнологий в дальнейшем представляет собой угрозу разрешения уже не столь устойчивого, но фундаментального принципа мирового спорта— «честной игры». В дальнейшем специалистам в сфере спортивного права

¹⁶ См.: Шевченко О. А. Перспективы правового регулирования ответственности за применение «генетического допинга» в спорте // Спорт: экономика, право, управление. 2020.
№ 3. С. 32—36.

¹⁷ См.: Монтасмери Дж. Модификация генома человека: вызовы со стороны сферы прав человека, обусловленные научно-техническими достижениями // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2018. № 3. С. 42—56.

¹⁸ Рекомендация 1100 (1989) об использовании человеческих эмбрионов и зародышей в научных исследованиях. Приложение, п. 18 (*Rogers A., De Bousingen D. D.* Bioethics in Europe. P. 311—319).

¹⁹ См.: *Воронцов Д. И., Шевченко О. А., Редькина А. И.* Соотношение вопроса права и генетики в предупреждении и противодействии генному допингу // Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. № 11. С. 95—98.

предстоит постоянно определять границу между эффективным лечением и искусственным совершенствованием физических данных спортсменов.

Нам необходимо определить, предполагает ли существующий в настоящее время опыт новое изложение того, каким образом взаимосвязь между развитием науки, генной инженерией и основополагающими принципами олимпизма требует принятия ответных мер. Это, возможно, не более чем уточнение значения слов «генный допинг», «генная терапия» в виде пересмотренного правового акта. Подобные меры также могут привести к разработке ценностей спорта в целом в аспекте здоровья человека и связи со здоровьем будущего поколения и установленного международного принципа медицинского невмешательства.

БИБЛИОГРАФИЯ

- 1. *Белялетдинов Р. Р., Попова О. В.* Биотехнологии, тело и спорт: где границы свободы? // Горизонты гуманитарного знания. 2019. № 4. С. 48—62.
- 2. Биоэтика и биотехнологии: пределы улучшения человека : сб. науч. статей. К 70-летию Павла Дмитриевича Тищенко / под ред. Е. Г. Гребенщиковой, Б. Г. Юдина. М. : Издательство Московского гуманитарного университета. 2017. 240 с.
- 3. *Воронцов Д. И., Шевченко О. А., Редькина А. И.* Соотношение вопроса права и генетики в предупреждении и противодействии генному допингу // Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. № 11. С. 95—98.
- 4. *Иванов Н. Г.* Биоэтика и медицинская деонтология в современных условиях правового риска // Медицинское право. 2018. № 3. С. 3—7.
- 5. *Кожевникова М.* Биоэтика: возвращение к истокам // Проблемы биоэтики: Знание. Понимание. Умение. 2017. № 1. С. 94—102.
- 6. *Лановский М. Ф.* Симпозиумы по философии спорта в Институте философии РАН : обзор // Философская школа. 2020. № 11. С. 103—109.
- 7. *Монтгомери Дж.* Модификация генома человека: вызовы со стороны сферы прав человека, обусловленные научно-техническими достижениями // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2018. № 3. С. 42—56.
- Юдин Б. Г. Биоэтический императив Фрица Яра // Человек. 2013. № 6. С. 46—49.
- 9. Ashkan Atry, Mats G. Hansson and Ulrik Kihlbom. Gene Doping and the Responsibility of Bioethicists // Sport, ethics and philosophy. May 2011. Vol. 5. No. 2.
- 10. Friedmann T. Genetic therapies, human genetic enhancement, and... eugenics? // Gene therapy. 2019. Vol. 26. P. 351—353. URL: https://www.nature.com/articles/s41434-019-0088-1.pdf (дата обращения: 27 января 2021 г.).
- 11. *Haisma H. J., O. De Hon, P. Sollie, Vorstenbosch J.* Gene doping. Leiderdorp : Netherlands Centre for Doping Affairs (NeCeDo). 2004.
- 12. Prohibited List (January 2021) // World Anti-doping Agency. URL: https://www.wada-ama.org/sites/default/files/resources/files/2021list_en.pdf (дата обращения: 27 января 2021 г.).
- 13. Rogers A., De Bousingen D. D. Bioethics in Europe. Council of Europe Press, 1995.